

# Традиционная и сопоставительная грамматика

УДК 81'362–112

DOI: 10.14529/ling160401

## НАРЕЧИЕ В СТРУКТУРЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КАЗАХСКОМ И ДРУГИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

**Е.Б. Саурыков<sup>1</sup>, А.О. Ыбырайым<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Таразский инновационно-гуманитарный университет, г. Тараз, Казахстан

<sup>2</sup> Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан

Рассматриваются проблемы развития и формирования наречия как части речи, характерные для казахского и других тюркских языков. В статье проведен анализ лексико-грамматических особенностей наречия как части речи в казахском и других тюркских языках. Авторами проведено тщательное исследование методом сравнительного описания научно-исследовательских работ многих выдающихся ученых тюркского языкознания относительно развития наречий как лингвистического феномена от древнетюркской эпохи до настоящего времени. Кроме этого в процессе исследования авторы показали свои научные взгляды и пути решения проблем.

*Ключевые слова:* формирование наречий, адвербиализация, казахский язык, тюркские языки, древнетюркские языки.

Каждое слово в языке имеет определенное значение и свое наименование. Предметы и явления обозначаются посредством слов, и их значения и понятия закрепляются в языке. Если нет предмета и явления или же понятий, которыми они обозначаются, не будет и слов как языковых средств отражения реального, вещественного мира. Предметы и явления могут существовать вне зависимости от слов в языке, однако они называются, то есть вербализуются с помощью слов, которые выражают значения и понятия предметов и явлений окружающего мира. Именно значения, выражаемые словами, закрепляются в языковом сознании носителей языка. Для того чтобы слово обозначало (именовало) что-либо, необходимым условием является его материальная оболочка, состоящая из сочетаний звуков. Такое тесное единство и взаимообусловленность слов и предметов либо явлений возникло до формирования письменной языковой системы, еще в древние времена в условиях родоплеменных отношений, т. е. в устной речи людей первобытного общества, при котором употребление определенной группы слов, связанных по значению, представляет собой закономерное явление, присущее для всех языков.

На протяжении многовекового исторического развития языка его словарный состав и грамматическая структура не могли оставаться без изменений. Лексическая и грамматическая природа слов претерпевает различные преобразования, обусловленные эволюционными процессами развития языка. Слова в языке анализируются, классифицируются и развиваются в зависимости от особенностей их употребления и выполняемой функции.

Таким образом, в процессе своего развития и формирования слова группируются по различным признакам и с грамматической точки зрения подразделяются на части речи. Каждая из этих частей речи «обретает» собственное общее, категориальное значение. Группы слов объединяются по своим грамматическим признакам и формализуются на основании морфологических показателей, приобретая тем самым специальные словообразовательные и словоизменительные формы. Сложившаяся как часть речи группа слов претерпевает свое длительное историческое развитие и процесс формирования, подвергаясь при этом на протяжении всей эволюции языка различным изменениям формальных признаков и показателей. Части речи – лексико-грамматические группы слов, которые отличаются друг от друга по общему категориальному значению и признакам. В условиях, когда группа слов рассматривается как часть речи, в первую очередь, за основу берутся обозначаемые ими значения: предметное, атрибутивное, процессуальное и корневое. На наш взгляд, такие значения не следует подразделять на лексические и грамматические, а, напротив, необходимо их обобщить и признать как общее категориальное значение, которое по праву считается одним из основных признаков при разграничении частей речи. Формирование наречий как части речи служит явной иллюстрацией того факта, что на протяжении исторического развития языка части речи не возникают в один момент, а формируются последовательно и поэтапно. Многие исследователи придерживаются мнения о том, что в индоевропейских языках образование наречий явилось

следствием использования видов падежных окончаний имен существительных и местоимений в функции обстоятельства в предложении. Между тем функционирующие в современном казахском языке наречия *бірге (вместе, совместно), зорға (едва-едва), жоғары (вверх), ілгері (вперёд, впереди)* принадлежали когда-то к определенной группе тюркских слов и использовались в функциях, присущих для других частей речи. Ряд таких слов по своему употреблению и выполняемой функции в предложении устоялись в роли обстоятельства. Впоследствии в связи с переносом смысловой окраски слов, в условиях, когда слово, имевшее изначально конкретное значение, приобретает отвлеченный и обобщенный характер, либо, если слово «впитывает» в себя особенности и свойства наречия как неизменяемой части речи и переходит в другую систему. Выражение обстоятельственных значений словами является результатом внутренних языковых процессов, при котором корни слова вступают в грамматические отношения с падежными формами и аффиксами деепричастия. Свойственные слова для других частей речи в результате частотного использования в определенных падежных окончаниях постепенно отдаляются от своего исконного значения, приобретая тем самым другие значения, при этом некоторые окончания, присоединенные к ним, становятся неотъемлемой частью этих слов. Слова, устаревшие в формальном отношении, а в смысловом отношении отдалившись от первоначальных своих корней, т. е. происхождения, отделяются от той группы слов, к которым когда-то относились (например, от имен существительных, имен прилагательных, местоимений, числительных, глаголов) и переходят в ряд других слов, отличающихся по своему лексическому содержанию. Наряду с этим, они преобразуются в такие слова, которые в формальном отношении совсем не склоняются, либо, принимая единичные падежные окончания, изменяются частично. Такие слова в смысловом отношении выражают различные состояния и признаки действия, и, как правило, они не обладают вещественным значением и в предложении преимущественно выступают в функции обстоятельства. С точки зрения лексико-семантических и морфологических особенностей они относятся к наречиям. Если рассматривать аффиксы в составе некоторых наречий в тюркских языках с точки зрения их происхождения, то несмотря на то, что они первоначально были окончаниями, в современном языке их невозможно отделить от корня слов, т. е. они «срослись» с корнем и стали его составной частью (в историческом языке такой процесс называется сращением). В результате таких различных явлений и внутренних языковых процессов были образованы наречия.

Во многих научно-исследовательских трудах, опубликованных в разное время, рассматривались своеобразие и особенности наречия как части речи, его семантика и лексико-грамматическая ха-

рактеристика, глубоко проанализированы и описаны основные процессы в словообразовании наречий и способы образования слов. По составу наречия были подразделены на корневые и производные. Учеными были проанализированы основные свойства, присущие для каждого из наречных слов, а также их роль в предложении. Помимо этого, были выявлены такие группы слов, как полнозначные наречные слова и слова, которые только под влиянием сильной синтаксической связи внутри предложения проявляются в значении наречия. Несмотря на то, что наречия были объектом научных интересов многих ученых, до настоящего времени среди ученых-исследователей тюркских языков нет единого мнения о языковой природе наречий и научные предпосылки и предположения не влились в единую систему. На наш взгляд, причина этого заключается в том, что ученые четко не разграничили наречные слова и слова, которые в внутри предложения имеют наречное значение, либо его оттенок. В общем, до сих пор открытыми и полностью не изученными остаются вопросы теоретического осмысления наречия как части речи, его полнозначного дефинирования (определения), а также некоторые процессы в словообразовании наречий.

В последние годы ученые-тюркологи подвергли всестороннему анализу теоретическое определение наречия как части речи и выдвинули ряд научных положений и аргументированных предположений. Наречия как объект научного исследования были изучены с различных позиций, в результате которого выявлены их особенности и общие качества. Среди таких трудов можно отметить труды З.З. Абсалямова [1], А. Исакова [8], С.Ф. Фузайлова [11], С.А. Давлетова [6], Х. Гафуровой [4], А. Шукжурова [12], А.Г. Гулиева [5] и др. Эти исследователи всесторонне и глубоко рассматривают вопросы происхождения, развития и формирования наречия как части речи, его отличительные особенности в качестве отдельной группы слов, отношения со словами других частей речи, а также основные словообразовательные способы и закономерности образования наречных слов. Профессор из Казахстана А. Исаков рассматривал наречия в системе современного казахского языка как отдельную и самостоятельную категорию, осуществил их всесторонний анализ, и, прежде чем делать выводы о языковой природе наречий, обратился к истории исследования этих слов. Обобщая мнения ученых о происхождении и функционировании наречий и их грамматических особенностях, поддерживает точку зрения своих научных предшественников. А. Исаков продолжает свои научные изыскания, сравнивает полученный результат с другими аргументированными предположениями и в результате приходит к новым научным идеям, исследование которых позволило сделать собственные выводы. Ученый особенно значение придает изучению смысловых

групп наречных слов. Опираясь на точки зрения других ученых относительно классификации наречия, он подразделяет их на несколько групп и определяет поле (сферу) применения наречий каждой группы. Наряду с этим, проводит анализ лексико-грамматических характеристик наречий и раскрывает их языковую природу. Во время написания научного труда автор обращает внимание и на особенности образования некоторых наречий. С точки зрения истории языка анализирует пути образования отдельных наречий, раскрывает и описывает несколько способов, характерных для образования наречных слов [8, с. 25]. Каждая отдельная часть речи имеет свое появление, формирование и своеобразное развитие. Наречие, ставшее объектом нашего исследования, в одно время принадлежало к той части речи, лексико-грамматические признаки и семантические особенности которого не были еще определены. Постепенно развивался язык, вместе с ним и формировалась его система, которая по праву является его опорой и основным источником. Уникальным в своем роде культурным наследием, в котором сосредоточена история всех тюркских языков, являются Орхон-Енисейские и Таласские письменные памятники, представляющие собой образец письменного языка. Эти памятники письменности были совершенно приспособлены к языковой системе той эпохи и известны в качестве системы, отражающую определенную языковую норму. При определении природы каждой части речи, их лексико-грамматических свойств, пути формирования и этапов развития правомерно опираться на факты древнетюркского языка.

По мнению исследователя древнетюркского языка, профессора В.М. Насилова, наречия в V–VIII вв. еще не сформировались как самостоятельная часть речи и находились на пути своего развития [10, с. 39]. Предположения о том, что наречные слова очень редко встречались в языке Енисейских памятников, более того, появление и образование некоторых наречий до сих пор не остаются не завершенным процессом, высказали ученые-тюркологи И.А. Батманов, З.Б. Арагачи, Г.Ф. Бабушкин в своей совместной книге [3]. В исследованиях по языку средневековых письменных памятников наблюдается значительное обогащение и увеличение ряда наречных слов, а также расширение сферы их применения и выполняемых функций. Именно в эту эпоху происходило формирование наречий как отдельной группы слов, которые в какой-то степени были систематизированы в зависимости от способа образования. Ученые изучили появление и развитие формирующихся как самостоятельную часть речи наречий, отношения со словами других частей речи и их лексико-грамматические, семантические особенности. Предположения и научные доказательства о языковой природе наречий широко обсуждались в академической филологической среде.

Остановимся на определениях, характеризующих наречие как часть речи в отдельных тюркских языках, и описании лексико-грамматической природы этих слов. По мнению исследователей башкирского языка, в современном башкирском языке наречия как часть – эта категория, имеющая своеобразные лексические, грамматические особенности. На наш взгляд, необходимо уточнить понятие о природе грамматической категории. Следует или не следует относить наречия к грамматической категории? Какие предпосылки необходимы для того, чтобы определенная часть речи представляла собой грамматическую категорию. Ученые, исследующие структуру языка и его природу, до настоящего времени придерживаются точки зрения о том, что наречия, как и другие части речи, являются самостоятельной грамматической категорией. Однако если опираться на последние научные воззрения, то они гласят, что наречия не могут быть грамматической категорией. Об этом совершенно точно и доказательно написано в научном труде С. Исаева «Грамматическая характеристика слов современного казахского языка»: «... во всех частях речи в языке не могут быть одинаковые грамматические категории. Возможно, что в некоторых частях речи (например, числительные, местоимения, наречия и др.) вообще не может быть грамматической категории, так как это слова, не изменяющиеся в соответствии с определенной парадигматической системой и не имеющие грамматических, формальных видов» [7, с. 61]. Языковые факты, приведенные выше, полностью соответствуют природе наречий, поэтому отнесение наречий как части речи к грамматической категории будет восприниматься как игнорирование последних научных достижений. Обратимся к точке зрения башкирских ученых, о которых уже упоминалось выше. Они высказывают свои предположения о том, что наречия по своей семантике и структуре обнаруживают наибольшую близость с именами прилагательным [13, с. 197]. Действительно, эти две части речи по грамматическим характеристикам очень похожи друг на друга. Основным признаком, отличающим и разграничивающим их является то, что имя прилагательное выражает признак и качество предмета, а наречие – признак действия (движения), реже, признак качества предмета. В некоторых примерах наблюдается явление, при котором наречие в башкирском языке при определительных отношениях находится перед существительным и выражает признак предмета. Однако не все наречия могут быть использованы в такой атрибутивной функции.

Остановимся на точке зрения А.Н. Кононова относительно природы наречий. Ученый предполагает, что в узбекском языке наречия выражают различные признаки действия (движения) и степень их осуществления. Основной морфологический признак – это их неизменяемость, а главная лексико-морфологическая особенность

заключается в том, что они вступают в отношения со всеми изменяемыми словами. Поддерживая мнение ученого, С. Фузайлов в своей кандидатской диссертации относительно наречий признает условность определения наречия как части речи в узбекском языке с семантической и синтаксической точек зрения. По мнению ученого, наречия в связи с их особенностями и качествами как грамматическое явление не имеют свою полную характеристику [11, с. 3–6]. Именно поэтому возможность разграничить наречие от других частей речи все чаще становится сложным. Одним из основных признаков наречий в этом языке – это их неизменяемость, либо изменяемость (в отдельных формах). В отношении морфологических качеств отличается от других частей речи грамматическими показателями. Действительно, предположение о том, что в узбекском языке формирование наречных слов еще не завершилось, представляется однозначным. Какой бы тюркский язык мы не рассматривали, большая часть наречий в его словарном фонде и составе имеют точные, своеобразные частиречные признаки и качества, потому и считаются вполне сформированными словами. Авторы исторической грамматики башкирского языка А.М. Азнабаев и В.Ч. Псянчин на основе изучения точек зрения некоторых ученых относительно общей природы наречий и их классификаций, приводят следующее определение наречий: «Наречие – самостоятельная, неизменяемая часть речи, выражающая признак действия и качество предмета» [2, с. 224].

Наречия в современных тюркских языках представляют собой полностью сформировавшуюся самостоятельную часть речи. Исследователь И.И. Мещанинов отмечает, что в формировании наречий особая роль отводится членам предложения, а именно обстоятельственным словам, и прослеживает то, каким образом происходит их постепенное и поэтапное формирование [9, с. 341]. Бесспорно, на формирование наречий как части речи оказали влияние различные части речи. Наречия отделились от других слов в зависимости от своего употребления внутри предложений. Однако переход всех обстоятельств в разряд наречий не является непременным условием. Наречия как лексическая группа слов в связи со своей грамматической формой отделились от других частей речи, не используя при этом в качестве глагола. Переход наречий в другие части речи и их свойственность для второй грамматической категории находит свое отражение в достоверных фактах многих памятников древнетюркской письменности и современных тюркских языков.

Наречия – одна из частей речи, составляющих ряд неизменяемых слов в тюркских языках. Относительно неизменяемости этой части речи до настоящего времени среди ученых нет единого компромиссного мнения. О неизменяемости наречий и о том, что они не принимают словоизменительные формы И.И. Мещанинов пишет: «Эти падежные

окончания закрепляются за отдельными наречиями, придавая им различное значение и обращаясь в каждом отдельном случае в неизменяемые форманты. Таким путем, т. е. различными падежными изменениями, может от одной основы образоваться ряд наречий. Такое падежное изменение вовсе не является склонением наречий. Оно было падежным изменением в прошлом, когда наречие еще не было наречием, а выступало обычным склоняемым именем в синтаксическом значении обстоятельства. Но когда падежные формы уже закрепились за наречием, они обратились в его формант, утратив значимость падежного окончания. Таким путем в русском языке получился ряд наречий падежного и предложно-падежного образования от одной основы, верхом, наверху, сверху и т. д.» [9].

Известно, что наречия переходят из других частей речи, теряя при этом первоначальное конкретное значение, приобретают общее, отвлеченное значение, и, будучи неизменяемой частью речи, вступают в грамматические отношения со всеми изменяемыми словами. Исследование лексико-грамматической природы наречий как части речи в тюркских языках с общей исторической точки зрения и обращение к трудам отдельных ученых с целью обобщения научных определений наречий позволит систематизировать их общие признаки и отличительные особенности. Подобная систематизация методологических предпосылок поможет определить этапы развития и других слов в тюркских языках, обнаружить и раскрыть их общие лексико-грамматические характеристики, что, в свою очередь, окажет влияние на создание определенной системы изучения наречия как лингвистического феномена. В ходе сопоставительного и поэтапного исследования выявляется то, что в древнетюркскую эпоху наречие как часть речи не было полностью сформировано, в среднетюркскую эпоху наречные слова стали отделяться от других слов и, сформировавшись как отдельная часть речи и своеобразное грамматическое явление, стали «обретать» некоторые лексико-семантические, грамматические признаки. Из результатов исследования ученых наблюдается, что наречные слова в качестве члена предложения выступают в роли обстоятельства, собственно в результате таких процессов наречия сформировались как отдельная часть речи. При сопоставительном исследовании фактических данных современных тюркских языков выясняется, что в отдельных тюркских языках наречия как часть речи не только прочно обосновались в языковой системе, но и укрепили свои позиции, отделяясь от других групп слов своеобразными качествами, и, расширяя свои лексико-семантические группы, что характеризует и стремительное развитие их словообразовательных возможностей.

Как было уже сказано, наречия являются неизменяемой частью речи и выражают признак действия и качества предмета. Однако наречные слова могут выражать признаки действия и признаки

предмета только посредством глаголов и имен прилагательных. Наречия в тюркских языках образовывались из слов, принадлежащих к различным частям речи, и к тому времени, когда наречия были сформированы как отдельная часть речи, они классифицировались на основании общего категориального значения слов, относящихся к той или иной группе. Это означает, что разделение на виды и типы происходило в зависимости от выражения наречными словами различных признаков действия и качества предмета.

Выражение признаков действия в языке возможно как посредством отдельных форм некоторых именных слов, так и с помощью некоторых форм глагола. Однако наречия имеют особое семантическое отличие, что позволяет отдаляться и отчуждаться от них. При условии если имена и глаголы по своим потенциальным возможностям будут выражать признак действия и качества предмета, в таком случае их значения станут такими же однородными и родственными, как исконное конкретное значение слова. Напротив, значения наречных слов будут употребляться так, как будто они лишились своей исконной конкретности, настолько абстрагировавшись, что стали выражать обобщенное и отвлеченное значение.

#### Литература

1. Абсалямов, З.З. Наречие в современном башкирском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук / З.З. Абсалямов. – М., 1974. – 24 с.
2. Азнабаев, А.М. Историческая грамматика башкирского языка / А.М. Азнабаев, В.Ш. Псянчин. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1983. – 244 с.

3. Батманов, И.А. Современная и древняя енисейка / И.А. Батманов, З.Б. Арагачи, Г.Ф. Бабушкин. – Ф.: Изд-во АН КиргССР, 1962. – 352 с.

4. Гафурова, Х. Наречие в современном туркменском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук / Х. Гафурова. – 1959. – 28 с.

5. Гулиев, А.Г. Наречие в тюркских языках юго-западной группы: автореф. дис.... канд. филол. наук / А.Г. Гулиев. – Баку, 1983. – 24 с.

6. Давлетов, С.А. Наречие в современном киргизском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. – М., 1956. – 27 с.

7. Исаев, С. Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты [Грамматические особенности в слов современного казахского языка] / С. Исаев. – Алматы: Рауан, 1998. – 303 б. (на казахском языке).

8. Искаков, А. Наречие в современном казахском языке / А. Искаков. – А.: Изд-во АН КазССР, 1950. – 142 с.

9. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978 – 386 с.

10. Насилов, В.М. Язык орхоно-енисейских памятников / В.М. Насилов. – М.: Изд-во Восточной лит-ры, 1960. – 87 с.

11. Фузайлов, С. Наречие в современном узбекском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук / С. Фузайлов. – М., 1953. – 26 с.

12. Шукюров, А. Наречие в азербайджанском языке / А. Шукюров. – Баку, 1966. – 243 с.

13. Юлдашев, А.А. Грамматика современного башкирского литературного языка / А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 495 с.

**Саурыков Ерболат Байузакович**, доктор филологических наук, профессор кафедры «Филология», Таразский инновационно-гуманитарный университет (Тараз, Казахстан), e\_sauykov@mail.ru

**Ыбырайым Азимхан Оразбаевич**, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Филология и журналистика», Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Тараз, Казахстан).

Поступила в редакцию 19 августа 2016 г.

## ADVERB IN THE STRUCTURE PART OF SPEECH IN KAZAKH AND OTHER TURKIC LANGUAGES

Y.B. Saurykov<sup>1</sup>, e\_saurkov@mail.ru

A.O. Ybyraiym<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Taraz Innovative-Humanitarian University, Taraz, Kazakhstan

<sup>2</sup>Taraz State University named after M.Kh. Dulaty, Taraz, Kazakhstan

This article discusses problems of development and formation of adverbs as parts of speech in Kazakh and other Turkic languages. The authors analyze lexical and grammatical characteristic features of the adverb as a part of speech in Kazakh and other Turkic languages. The article gives an outline of thorough comparative descriptions of scientific research works on Turkic languages devoted to the development of the adverb from the past times to the present day. Besides, the authors stress their own scientific views and ways of solving problems.

*Keywords:* Formation of adverbs, adverbialization, Kazakh language, Turkic languages, Old Turkic languages.

### References

1. Absaljamov Z.Z. *Narechie v sovremennom bashkirskom jazyke* [Adverb in modern Bashkir language. Abstract of the Diss. Cand. Philology]. Moscow, 1974, 24 p. (in Russ.).
2. Aznabaev A.M., Psjanchin, V.Sh. *Istoricheskaja grammatika bashkirskogo jazyka* [Historical grammar of the Bashkir language]. Ufa, BSU Publishing house of Academy, 1983, 244 p. (in Russ.).
3. Batmanov I.A., Aragachi, Z.B., Babushkin, G.F. *Sovremennaja i drevnjaja eniseika* [Modern and ancient Enisey Language] Frunze, Publishing House of the Academy of KirSSR, 1962, 352 p. (in Russ.).
4. Gafurova X. *Narechie v sovremennom turkmenskome jazyke* [Adverb in modern Turkmen: Abstract of the Diss. Cand. Philology]. Moscow, 1959, 28 p. (in Russ.).
5. Guliev A.G. *Narechie v tjurkskih jazykah jugo-zapadnoj grupy* [Adverb in Turkic languages of the southwestern group: Abstract of the Diss. Cand. Philology]. Baku, 1983, 24 p. (in Russ.).
6. Davletov S.A. *Narechie v sovremennom kirgizskom jazyke* [Adverb in modern Kyrgyz language: Abstract of the Diss. Cand. Philology]. Moscow, 1956, 27 p. (in Russ.).
7. Isaev S. *Kazirgi kazak tilindegi sozderdin grammatikalyk sipaty* [Grammatical peculiarities of the Words in Modern Kazakh language]. Almaty, Rauan, 1998, 303 p. (in Kazakh.).
8. Isakov A. *Narechie v sovremennom kazahskom jazyke* [Adverb in modern Kazakh language]. Almaty: Publishing House of the Academy of Kazakh SSR, 1950, 142 p. (in Russ.).
9. Meshhaninov I.I. *Chleny predlozhenija i chasti rechi* [Part of sentence and the part of speech]. Leningrad, Nauka, 1978, 386 p. (in Russ.).
10. Nasilov V.M. *Jazyk orhono-enisejskih pamjatnikov* [Language Orkhon-Yenisey monuments]. Moscow, Publishing House of the Oriental literature, 1960, 87 p. (in Russ.).
11. Fuzajlov S. *Narechie v sovremennom uzbekskom jazyke* [Adverb in modern Uzbek language: Abstract of the Diss. Cand. Philology]. Moscow, 1953, 26 p. (in Russ.).
12. Shukjurov A. *Narechie v azerbajdzhanskom jazyke* [Adverb in Azerbaijani language]. Baku, 1966, 243 p. (in Russ.).
13. Juldashv A.A. *Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo jazyka* [Grammar modern Bashkir literary language]. Moscow, Nauka, 1981, 495 p. (in Russ.).

**Yerbolat B. Saurykov**, doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Philology, Taraz Innovative-Humanitarian University (Taraz, Kazakhstan), e\_saurkov@mail.ru

**Azimkhan O. Ybyraiym**, Candidate of Philological Sciences, Associate professor, Department of Philology and Journalistic, Taraz State University named after M.Kh. Dulaty (Taraz, Kazakhstan).

*Received 19 August 2016*

### ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Саурыков, Е.Б. Наречие в структуре частей речи в казахском и других тюркских языках / Е.Б. Саурыков, А.О. Ыбырайым // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 4. – С. 5–10. DOI: 10.14529/ling160401

### FOR CITATION

Saurykov Y.B., Ybyraiym A.O. Adverb in the Structure Part of Speech in Kazakh and Other Turkic Languages. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2016, vol. 13, no. 4, pp. 5–10. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160401